Należytość pocztowa opłacona ryczałtem
Суббота 23 Апрѣля 1927 г. VII-й год изд. № 1128 VII-й год изд. Цѣна отдѣльн. № 20 гр.

ВОЛЫНСКОЕ СЛОВО

ЦѢНА ОБ'ЯВЛЕНIИ: в зл. польск. Строка милиметровая впереди текста 80 гр. посреди текста 70 грноз ади текста 20 гр Страница об'явл. заним 10 стол. Заграничн, на 50 % дороже. За несвоевременное печатаніе об'явленій администрація не отвѣчает. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 1 мѣс. 2 зл. ин. 2 зл. 50 гр. Адрес редакціи и администраціи: Ровно улица Галлера № 6 тел. 88. Текущій счет в Р. К. О. в Варшавѣ № 80.695.

Рукописи не возвращаются
Редактор принимает ежедневно от 12—2 дня.

Ежедневная общественная литературная и экономическая газета

Контора открыта от 9—1 ч. дня и от 3—7 ежедневно, кромѣ праздников

Телеграммы

Об'явленіе войны.

ЛОНДОН 22 IV. Кантонское правительство сегодня об'явило войну генералу Чан Кай-Шеку, предварительно лишив его прав командующаго арміей Южнаго Китая, которые переданы, прибывшему из Москвы, генералу Фенгу. Об'явлен поход на Нанкин.

Отказ исполнить совѣтскія требованія.

ЛОНДОН 22-IV. Пекинское правительство отказалось освободить арестованных, в сов. посольствѣ, лиц и возвратить конфискованные, там-же, коммунистическіе документы

Монархическая организація в Москвѣ.

МОСКВА 22-IV. Московскому Г.П.У. удалось обнаружить существованіе в Москвѣ крупной монархической организаціи, во главѣ которой стоит извѣстный герой „бѣлаго движенія" генер. Кутепов. Организація снабжается крупными средствами из заграницы и пользуется громадной популярностью среди сов. служащих и войск московскаго гарнизона. Пока удалось чекистам арестовать всего шесть членов организаціи.

19 24/IV 27 г.

Христос Воскрес!

Тебѣ, Россія Дорогая,
„Христос Воскрес"— с чужбины шлем!
Тобою, Родина Святая,
Одной Тобою мы живем!

* * *

Мы всѣ, повѣрь, с тобою вмѣстѣ
Свершаем тяжкій крестный путь,
Не оскверняя Русской Чести,
Не мысля в „красный стан" свернуть!

* * *

Одно мы знаем! Нѣту мира
Между Христом и сатаной!
Мы не поклонимся кумиру
С пятиконечною звѣздой!

* * *

И громко всѣм сказать мы вправѣ!
—Великій Русскій день придет!
—Россія встанет в прежней Славѣ!
—И солнце Русское взойдет!

* * *

Мы в это вѣрим, этим дышим
И ждем Велѣнія с Небес!
Тогда в Россіи мы услышим—
Христос Воскрес!
Христос Воскрес!

М. Н.

Пасха русскаго эмигранта.

(с натуры)

В одном из сел на „кресах", из котораго близко к пограничным „стражницам" и виден лѣс „товарищей", в домѣ зажиточнаго поляка-землевладѣльца снимает квартиру семья русских эмигрантов, бѣжавших в Польшу в 1920 г.

Глава этой семьи, Николай Никонов*), довольно продолжительное время служил в одном из учрежденій м. Теофиполя, гдѣ имѣл собственный дом, окруженный садиком и огородом. Просто чудом спасшись с женою и дочерью от смерти во время разгрома таращанцами м. Теофиполя, он с семьею, послѣ долгих мытарств, наконец, очутился „заграницею".

Непривѣтливой оказалась желанная „заграница" для бездомной семьи. Придирки жандармов к документам и возня с „картами побыта" причиняли не мало огорченій и хлопот. Благодаря всемогущей протекціи, Никонову удалось получить скромное мѣсто на желѣзнодорожной станціи, находящейся тут-же при селѣ.

Совсѣм невинная привычка лишила мѣста Никонова. В селѣ была горка, с которой далеко было видно на ту сторону границы. Никонов, в свободное время, часто посѣщал эту горку и подолгу просиживал на ней, тоскливо всматриваясь в синѣющую даль, в которой скрывалась покинутая, несчастная Родина.

— Что „там"? как „там"?— вопрошал загадочно синѣющую даль Никонов:—Не просыпается-ли скованный труд не сокрушимыми цѣпями дремлющій Русскій Дух?..

О его привычкѣ узнали сослуживцы—поляки и стали подтрунивать над ним:

— Что, Никонов, тянет туда?—спрашивали, улыбаясь.

— Тянет, — добродушно признавался Никонов, ничего предосудительнаго не находя в своем чувствѣ.

— Сколько волка не корми, а его тянет в лѣс!—однажды грубо сказал начальник станціи, пан Коцюбинскій, яростный ненавистник „москалей" и всего русскаго.

—Что-же злого вы видите в том, что я позволяю себѣ грезить о моей несчастной Родинѣ?—спросил Никонов.—Раньше, когда Россія была могучим государством, я, и было много мнѣ подобных,—что весьма печально,—не были патріотами, но нынѣ, когда наша Родина растерзана и опозорена, наш долг всѣми помыслами стремиться к ней!

—Мнѣ не нравятся ваши взгляды,—возразил Коцюбинскій.—Кушая польскій хлѣб, вы должны считать своей „ойчизною"—Польшу!

—„Ойчизною"—можно, но родиной—никогда! — горячо отвѣтил Никонов. На этом пока и кончился разговор. А через два дня послѣ него Коцюбинскій в очень вежливой, но категорической формѣ заявил Никонову, что на его мѣсто принял болѣе способнаго работника. Никонов остался без должности. Сбереженій у него не было никаких, поэтому пришлось заняться распродажею всего „лишняго", чтоб имѣть за что купить кусок хлѣба.

До Пасхи оставалось всего нѣсколько дней, а у Никоновых не было ни гроша. Все, что можно было давно уже распродано. Квартира, состоящая из одной комнаты и кухни, зіяла жуткой пустотою, а на ея изможденных обитателях висѣли лохмотья. Знавшій ранѣе Никоновых, теперь не узнал бы их!

Никонов побывал у всѣх мѣстных знакомых, чуть-ли не со слезами на глазах умоляя занять нѣсколько злотых... но напрасны были его мольбы. Одни рады бы занять да сами не имѣли, другіе-же, чуть ли не в лицо, смѣялись над Никоновым. Мол, какого черта покинул в Теофиполѣ дом и теперь надоѣдаешь нам своими просьбами!

В довершеніи горестнаго положенія хозяин дома, пан Гурскій, стал требовать денег за квартиру. Между ним и Никоновым произошла ссора.

—Черт вас принес к нам!—кричал Гурскій. — Сидѣли бы в своей Московіи, большевики проклятые!

Что творилось в эти дни.— это только одному Богу было извѣстно... Какое страшное положеніе: быть любящим мужем и отцем и не имѣть возможности дать кусок хлѣба семьѣ!

В день Свѣтлаго Воскресенія Христова Никонова сварила горшок картофеля и поставив его на убогом столѣ, покрытом старой газетою, стараясь быть веселой, сказала:

—Ну, Коля, Маня, пора разговляться!

—Как ни есть, но — Христос Воскрес! — со слезами на глазах цѣлуя жену, произнес Никонов. Но никто не отвѣтил „Воистину Воскрес" потому что жена и дочь и муж одновременно разрыдались.

—Ничего, мои дорогіе, ничего ..—рыдая, говорил Никонов.—Изопьем-же без проклятій чашу горечи... так Бог хотѣл!—

Потом глянув через окно в сторону совѣтской границы, Никонов сказал:

—О, Родина дорогая! Русь несчастная, безжалостными палачами растерзанная! когда ты уж, наконец, нам скажешь: Христос Воскрес?

—Когда? — как тихое эхо повторили мать и дочь.

А в селѣ хрипло и странно звучали рельсы, замѣняющіе снятые во время войны колокола, слабыми звуками вѣщая людям о Свѣтлом Христовом Воскресеніи.

Рузанни.

---

*) Настоящая фамилія замѣнена вымышленной. Пр. авт.

Пасхальный „презент" русским.

Дирекція кинематографа „Новый Свѣт" в погонѣ за сенсаціей и... полными сборами, не вдаваясь в глубокія размышленія о политикѣ, моралѣ, эстетикѣ и других высших, но отвлеченных от... кассы, матерій,—заангажировала себѣ картину под громким названіем „Первый выстрѣл в царизм", с подзаголовком (для пущей сенсаціи и убѣдительности) „Царь Николай II и Гапон".

Соотношеніе дѣйствительно сенсаціонно-хулиганское—Совершеннѣйшая Совдепія!

Казалось бы и довольно для заманки публики; вѣдь есть и „первый выстрѣл" и „царизм" и Николай II в компаніи с Гапоном. Чего же еще нужно?! Но нѣт,—этого, мало! Дирекція идя на встрѣчу вкусам „публики в кавычках", выпустила цвѣтные плакаты с изображеніем, еще так недавно замученнаго, Императора. И таскают это изображеніе, по грязным улицам грязные уличные мальчишки.

В своих четырех стѣнах дирекція конечно вольна показывать и культивировать все, что ей заблагоразсудится, раз это санкціонировано правительственной цензурой. Против этого возражать нельзя, ибо если не любо то и не смотри, но что касается улицы то здѣсь, хоть будет оскорбительно, а невольно будешь смотрѣть, как два сморкача грязными лапами водят по изображенію того, за упокой души котораго сто сорок милліонов людей молятся в православных храмах.

А. Н. ТОЛСТОЙ.

Случай на Бассейной улицѣ

(Окончаніе)

— Нѣт, нѣт, не нужно, подождите... Пустите меня, — прозвенѣл жалобный голос Мэри...

Тогда Михаил от всего отчаянія, от всей своей униженности громко всхлипнул за портьерой, револьвер выскользнул из руки, тяжело стукнул о паркет. Сразу стало тихо.

— Кто там у вас?—хрипло спросил „Тетя".

— Подлец, трус!—Мэри сорвалась с его колѣн, распахнула портьеру. Лицо ея пылало гнѣвом и возбужденіем.—Плакса! Она со всей силы ударила по вспухшему большеротому лицу.—Ну же, дурак! —Схватила револьвер, повернулась к нэпману и стала подходить. Он сразу осѣл в кресло, развел руки. Челюсть у него отвалилась. Выкаченными глазами глядѣл в черную дырку револьвера.

—Денег... Я стрѣляю,—сказала Мэри.

—У меня нѣт с собой денег,—захлопнув челюсть, проговорил „Тетя",—не стрѣляйте, слушайте...

—Денег! Если крикнете, то...

— У меня деньги дома, у компаньона... Я же не ношу с собой денег...

Такого оборота вещей не ожидали ни Мэри, ни Михаил, стоявшій сзади нее со сжатыми кулаками и перекошенной мордой. Револьвер заходил ходуном в Мэриной рукѣ. „Тетя" совсѣм струсил и сам помог выйти из затруднительнаго положенія:

— Не вертите им, он так непремѣнно выстрѣлит. Я вам дам денег, черт вас возьми, но за ними нужно с'ѣздить....

Немедленно Мэри стащила с себя панталоны, приказала Михаилу разорвать на ленты. „Тетя" протянул ноги, их связали. Кряхтя косясь на револьвер в Мэриной рукѣ он написал записку. Михаил сейчас же ушел по указанному адресу. Сорок минут Мэри выдерживала нэпмана под дулом револьвера, иногда только брала мандарин из корзинки, зубами сдирала кожу:

— Тихо не шевелиться, — повторяла она, жуя мандарин.

„Тетя" пробовал ее улещать, стыдил вкрадчивым голосом, вспомнил даже о своих дѣтях в Москвѣ, — Мэри была неумолима, как настоящая бандитка. Наконец вернулся Михаил с деньгами. Привез только тридцать червонцев...

—Да Ей Богу больше нѣт! —завопил „Тетя". — В слѣдующій раз с большой радостью... Что? Вам этого мало? Ну, стрѣляйте, в таком случаѣ, сволочи, если не вѣрите! Что я могу... На нѣт и суда нѣт. (Он даже плюнул).

Мэри пересчитала деньги. Сунула их за чулок. Зло надвинула шапченку:

— Хорошо. Мишка развяжи его! Теперь слушайте, „Тетя". Мы выйдем. Если вы сейчас же побѣжите за нами, мы вас застрѣлим на лѣстницѣ... Можете уходить только через десять минут.

— Пока, — сказал нэпман, вслѣд уходящим, и засопѣв потянулся за апельсином.

———

Через нѣсколько дней Марія Осколкина и Михаил Цибриков были арестованы в Севастополѣ. Они сейчас же во всем сознались. Михаил ревѣл и раскаивался. Мэри держалась равнодушно - презрительно. Их отвезли в Петроград, И вот, на судѣ защитник окончил свою рѣч слѣдующими словами:

...„Товарищи судьи, взгляните на потерпѣвшаго, оцѣните его большую физическую силу, огромную сообразительность, которую он проявляет обычно в дѣловых операціях... Теперь взгляните на этих подростков, обманутых соблазнами Запада... Эти два романтика новой формаціи, два посѣтителя кино, связывают человѣка, который одним движеніем руки мог бы их раздавить, как мух. И, что самое главное, — что я особенно подчеркиваю, — револьвер, игравшій основную роль во всем этом происшествіи, был не заряжен (Мэри с бѣшенством взглянула на Михаила, он виновато опустил голову). Из этого револьвера ни при каких обстоятельствах нельзя выстрѣлить, потому что это заржавленный и сломанный револьвер"

. . . .

Суд приговорил Марію Осколкину и Михаила Цибрикова на 5 лѣт — условно.

На этот вызов, брошенный дирекціей кино, русским, мы не можем не реагировать и громко заявляем о нашем возмущеніи, надѣясь, что ни один из русских не переступит порога кина „Новый Свѣт“ пока на его экранѣ будет поноситься память несчастнаго мученика погибшаго за Родину.

По нашим свѣдѣніям этгиусная, агитаціонная картина имѣет особеннаго успѣха что позволяет нам сказать что если дирекція думала, что берет картину из расчета, то на дѣлѣ выходит, что взяла по любви. Но об увлеченіях и вкусах не спорят.

Из Омар Хайяма*)

1.
Дни — волны рѣк, в минутном серебрѣ.
Пески пустыни, в тающей игрѣ.
Живи — сегодня! А вчера и завтра.
Не так нужны в земном календарѣ.

2.
Друзей—поменьше! Сам день ото дня,
Туши пустыя искорки огня.
И—руку жмешь, всегда подумай молча:
„Ох, замахнутся ею на меня!“.

3.
„Мір громоздит такія горы зол
Их вѣчный гнет над сердцем так тяжел!“
—Но если б ты разрыл их! сколько чудных
Сіяющих алмазов ты б нашел!

4.
Развеселись! В плѣн не поймать ручья?
Зато ласкает бѣглая струя.
Нѣт в женщинах и в Жизни постоянства?
Зато бывает — очередь моя!

5.
Сказала рыба: „скоро ль поплывем“...?
В кострюлѣ жутко! тѣсный водоем“
—„Вот, как зажарят нас“, — сказала утка,
„Так все равно: хоть море будь кругом!“

6.
Вовлечь бы в тайный заговор — Любовь!
Обнять весь мір! поднять к тебѣ, Любовь!
—„Чтоб уронив, разбить?“— Но из обломков
Сияет новый мір — сама Любовь!

Ив. Тхоржевскій.
[„Возрожденіе“]

*) Персидскій поэт XI вѣка.

Мѣстная жизнь

Пріем добровольцев на военную службу

Военное Министерство издало слѣдующее распоряженіе о пріемѣ добровольцев на военную службу в войска мирнаго времени:

1) В войска мирнаго времени в 1927 году добровольцами могут приниматься лица, родившіеся в 1907, 1908 и 1909 г. г.

2) Пріем прошеній от лиц желающих поступить добровольцами, как в сухопутныя, так и в мореходныя части польской арміи будет производится мѣстными отдѣлами Р.К.О. до 1 Іюля с. г.

3) Лица-же, имѣющіе права по полутора-годичному отбыванію воинской повинности и, желающіе поступить добровольцами—имѣют право подавать о том, в мѣстныя отдѣленія Р.К.О., прошенія до 5 Іюля с. г.

4) Лица, имѣющіе права по полутора годичному отбыванію воинской повинности не могут быть принимаемы добровольцами в авіаціонныя, автомобильныя и интендантскія части.

5) Медицинскій осмотр добровольцев будет производиться во время призыва на военную службу, родившихся в 1906 году.

6) Выбор рода оружія доброволец обязан указать на прошеніи.

Плата за храненіе товаров на ж. д.

Делегація „Союза Польских Купцов“ посѣтила Министра Путей Сообщенія изложив ему просьбу об отмѣнѣ практикуемаго до сих пор на жел. дорогах взиманія платы за храненіе товаров не в зависимости от его дѣйствительнаго количества, находящагося на храненіи, а от количества бывшаго в момент его сдачи, т. е. если товарополучатель вывозит частями свой товар, остающійся еще на сохраненіи не уменьшает суммы побора

Таинственный дом

(Продолженіе. См. № 1127).

Обезпокоенная долгим отсутствіем мужа, жена плантатора ранним утром отправилась в Ровно и явилась прямо к пріѣзжавшему к ним сосѣду, по арендуемому дому. Там только что встали и были страшно поражены, когда плантаторша об'яснила причину своего ранняго визита. Сосѣд, как только умѣл, старался успокоить взволнованную женщину, строя перед ней всякія предположенія о том, что, мол муж ея, просто, задержался в городѣ по каким нибудь коммерческим дѣлам, опоздал на поезд и теперь еще спокойно спит гдѣ нибудь в гостиницѣ. Но всѣ его предположенія не достигали желанной цѣли: бѣдная женщина с каким то странным упорством повторяла, что с мужем, обязательно, должно было случится какое нибудь несчастіе, так как иначе бы он, непремѣнно, хотя бы, пѣшком, хотя бы поздней ночью, все равно, но вернулся бы домой. Ее волненіе и убѣдительность с которой она говорила о несчастіи, якобы, случившемся с мужем, както, невольно передались слушателям. Всѣм в душу начало закрадываться подозрѣніе, всѣм начало казаться неестественным, что плантатор не зашел к ним, на обратном пути из пустого дома, но всѣм, как то, не хотѣлось признаться в том, что они раздѣляют подозрѣнія взволнованной женщины. Они усадили ее за стол. Стали угощать, разсказывать городскія новости, а глава семьи, незамѣтно, вышел из дому и быстро направился туда, гдѣ оставил вчера своего пріятеля— плантатора. Подойдя к дому он ничего не замѣтил такого, чтобы могло подтвердить, закравшееся в душу подозрѣніе. Все было в порядкѣ. Ставни плотно закрыты, дверь так-же. Обойдя вокруг дома, успокоенный, сосѣд уже было рѣшил возвратиться к себѣ, убѣжденный, что предположеніе его, относительно ночевки плантатора в какой нибудь гостиницѣ, справедливо, как, вдруг. до его слуха донесся заглушенный стон. Он стал прислушиваться, ожидая повторенія, что бы убѣдиться не плод ли это его нервнаго состоянія. Прошло нѣсколько секунд и окружающую тишину нарушил опять такой же придушенный звук, исходящій, как будто из запертаго дома. Он подбѣжал к стѣнкѣ и припал к ней ухом. Теперь стоны стали слышны еще болѣе явственно. Они неслись один за другим без интервалов и выражали и страданіе и призыв помощи. Дрожь пробѣжала по его тѣлу. Он отпрянул от стѣны и, необ'яснимый, страх заставил его бѣжать от дома, гдѣ в эту минуту, может быть, человѣческая помощь могла остановить руку преступника, занесенную над его жертвой.

Между тѣм жена, исчезнувшаго плантатора, несмотря на всѣ старанія окружающих, все болѣе и болѣе нервничала и, наконец, не выдержав стала просить, что бы ей указали как пройти в полицейское управленіе, так как она намѣрена заявить там о странном исчезновеніи мужа. Ее старались уговорить повременить с этим, но уговоры не дѣйствовали и было рѣшено, что старшая дочь сосѣда ее проводит. Они только что вышли на улицу, как увидѣли, что из пустовавшаго дома вышел какой человѣк, направившійся в противоположную им сторону. Предполагая, что он может им дать какія либо свѣдѣнія о плантаторѣ онѣ поспѣшили слѣдом за ним, стараясь его настигнуть, но незнакомец, как бы предчувствуя погоню за собою, все ускоряя ход, так что женщинам пришлось, чуть ли не бѣжать за ним.

(Продолженіе слѣд). С.Л.

Подслушано на бульварѣ.

Я рад, что Вы, дорогой мой уже здоровы и выходите на улицу.

— Славо Богу уже прошла совсѣм ломота в ногах...

— Кто лѣчил Вас?

— Никто. Лѣкарство, которое я принимаю,—это резиновыя подошвы и подметки польской фабрики резиновых издѣлій „Berson“. Великолѣпно охраняет от сырости, насмарка и ревматизма.

Сцена и экран

Гастроли театра „Тард“.

Долгія ожиданія ровенчан и безконечные хлопоты „тардистов“, наконец, увѣнчались успѣхом: — "Тард" в Ровно! Начал свои гастроли "Тард" в "тяжелый день" — в понедѣльник и потому, может быть, „Золотая клѣтка“, требующая легкаго, искристаго исполненія, была сыграна, „тяжеловѣско" и оставила не совсѣм выгодное впечатлѣніе о „Тардѣ“, к которому наша, вообще строгая, театральная публика, пред'являла особыя требованія, наслышавшись о том большом успѣхѣ, которым театр пользуется повсемѣстно. Виной этой маленькой разочарованности, был неправильно взятый с самаго начала тон исполнителями главных ролей, которые, так сказать, „потянули“ за собою и второй персонаж труппы.

Ярко выдѣлились в отчетном спектаклѣ только два артиста г.г. Юнин и Арбенин.

Простак Юнин провел роль безукоризненно, завоевав, с перваго же выхода, симпатію зрительнаго зала. Легкость передачи роли, естественная жизнерадостность, беззаботность и отсутствіе шаржа — выдвигает этого молодого артиста в разряд первоклассных простаков.

Г. Арбенин, как бы рожден спеціально для передачи русских купеческих типов. Великолѣпный, чисто великорусскій выговор, мѣра жестикуляціи и искренность интонаціи помогли артисту дать прекрасный, правдивый образ задуманнаго автором типа. Главным персонажам труппы г.г. Ивиной и Чарскому мѣшал себя выявить во всем блескѣ их дарованій „тягучій“ тон, который они взяли с самаго начала пьесы.

г. Николаев не выдержал, в требуемых рамках, своей роли и под конец пьесы, излишняя жестикуляція и рѣзкость движеній превратила его из аристократа в „нувориша“. Но если первый спектакль имѣл нѣкоторые дефекты, то второй—„За океаном“ показал, что популярность „Тарда“ вполнѣ им заслужена и, что этот театр дѣйствительно артистически-художественный театр талантливых артистов.

г жа Ивина ярко блеснула, в этой пьесѣ искрами своего большого таланта Тяжелая душевная драма была ею передана с рѣдкой теплотой и искренностью, без всяких ненужных, но частых, в провинціальном исполненіи,—мелодраматических „надрывов и ходульнаго пафоса.

Няня—г-жа Семенова подкупала истинно русской любовью старой слуги, считающей себя родным членом той семьи, молодое поколѣніе которой выросло на ея руках.

г.г. Чарскій, и Кременецкій показали себя прекрасными, способными перевоплощаться, артистами. Трудная роль Рафаила, мало подходящая для такого чисто русскаго артиста, как г. Арбенин, гвоздем котораго должны быть типы Островскаго, была проведена очень хорошо и, если можно упрекнуть в чем либо г. Арбенина. то только в излишней насыщенности интонаціи.

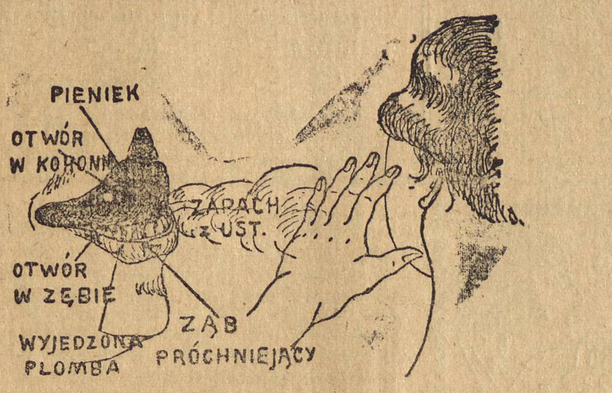
Третій же спектакль „Тарда“ — „Трильби“ оставил неизгладимое впечатлѣніе.

г. г. Ивина и Чарскій создали прямо концертное исполненіе.—Трильби — Ивина и Свенгали—Чарскій это большое художественное достиженіе, по достоинству оцѣненное публикой.

Рѣдкій Жекко г. Кременецкій. Хороша пара Бегот—г.г. Семенова и Арбенин. Правдивы Сунди и Таффи гг. Юнин и Курганов. Очень хорош в маленькой роли Винара г. Игнатьев. Прекрасная Мимиш, совсѣм молоденькая, г-жа Тамарина. Остальные на своих мѣстах, за исключеніем Билли г. Полонскаго, совершенно не давшаго образ нѣжнаго, беззавѣтно любящаго и страдающаго чистой юношеской душой, душой артиста, переживающаго драму соціальных предразсудков. С. Ленскій.

„Санин на сценѣ“.

Извѣстный роман знаменитаго русскаго писателя Арцыбашева—„Санин“ передѣлан в драму и будет, в первый раз, поставлен на сценѣ театра „Тард“ в день бенефиса артиста и режиссера труппы г. Чарскаго, который состоится в воскресенье 24 Апрѣля.

ПОЧЕМУ?!.

ЕСТЬ КРАСИВЫЯ ГУБЫ, КОТОРЫХ НИКТО ЕЩЕ НЕ ЦѢЛОВАЛ...
ЕСТЬ КРАСИВЫЯ ЖЕНЩИНЫ, КОТОРЫХ ИЗБѢГАЮТ...
ЕСТЬ ЭНЕРГИЧНЫЕ МУЖЧИНЫ, КОТОРЫМ НЕ ВЕЗЕТ В ЖИЗНИ...

ПОТОМУ,

что они не примѣняют единственнаго радикальнаго средства против не замѣчаемаго ими самыми запаха изо рта, который дѣлает невыносимо неприятным пребываніе с ними в Обществѣ

FERMENTINA

уничтожает противный запах, сохраняет зубы, укрѣпляет десна и дѣлает дыханіе пріятным.
Главный склад в Польшѣ: ROMAN WŁODARSKI, WARSZAWA LUBECKIEGO 5. Получить можно в аптеках, аптекарских складах и парфюмеріях. Установленная цѣна 2,75 гр. за штуку. В случаѣ неполученія необходимо обратиться в Главный склад в Польшѣ. Иногородним высылается по полученіи вперед 3 зл. или 3 зл 50 гр. наложным платежом.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОК.
Представители на различные города на собственный счет желательны.

И. ГИЛЛЕРМАН

Ровно, Вол. ул. 3-го Мая 83 тел. 21 и 151

предлагает в большом выборѣ фарфор Карлсбадскій и мѣстный. Стекло настольное и кристальное, фаянсовыя изделія, посуду эмалированную и алюминевую изделія фражетовыя и из стали.
Выгодныя условія и цѣны! Солидное выпол. заказов!
Отвѣтственным людям отпускается в долгосрочный кредит.

НЕ БУДЬТЕ ЭГОИСТАМИ!

ЧАСТО ВСТРѢЧАЮТ ЛЮДЕЙ С УДИВИТЕЛЬНО БѢЛЫМ И ЦВѢТУЩИМ ЛИЦОМ И КРАСИВЫМИ РУКАМИ.
КОГДА ИХ СПРАШИВАЕШЬ О ПРИЧИНѢ ЭТИХ КАЧЕСТВ, ТО ОНИ С УЛЫБКОЙ МѢНЯЮТ ТЕМУ РАЗГОВОРА.
ЭТИ ЭГОИСТЫ НЕ ХОТЯТ ПРИЗНАТЬСЯ, ЧТО СВѢЖЕСТЬЮ СВОЕГО ЛИЦА, РУК И ТѢЛА ОНИ ОБЯЗАНЫ.

COSMOPOLIS

незамѣнимому средству, придающему кожѣ бархатную гладкость, эластичность и уничтожающему морщины.
Главный склад в Польшѣ: ROMAN WŁODARSKI, WARSZAWA LUBECKIEGO 5. Получить можно в аптеках складах аптекарских и парфюмеріях Установленная цѣна за штуку 2.50. В случаѣ неполученія необходимо обратиться в Главный склад в Польшѣ. Иногородним высылается по полученіи вперед 2,75 или 3,25 наложным платежом.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОК!
Представители на различные города на собственный счет желательны.

Druk. Fejgela i Litwaka Równe ul XIII-ej Dywizji 2

Проволочныя сѣтки, колюча проволока, цѣпи, лопаты, оскарты мотыги, тачки слесарскіе кузнечные, столярные принадлежности, вѣсы, строительная оковка, насосы для колодцев, прессы для черепицы, ремни гурты, канаты, пакунки спирали винты. а равно различныя машины и моторы,
по САМЫМ НИЗКИМ ЦѢНАМ
предлагает:

J. SZUMAN

Склад желѣзных товаров и технических принадлежностей экспедиція товаров на провинц
Lwów, ul. GRODECKA 2 тел. 41-47

Ручныя кованныя косы

должен каждый земледѣлец купить у фирмы:
ФАБРИЧНЫЙ СКЛАД РУЧНЫХ КОВАННЫХ КОС

F. Adamczak, Poznań, Wały Królowej Jadwigi 11

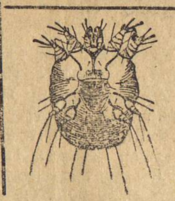
Фабрика существует от 1835 г.
Покупка без риска, потому что каждую ручную кованную косу, которая бы оказалась плохой в работѣ, **замѣняем безплатно и франко на другую.** Это лучшее доказательство что покупатель получает самое лучшее орудіе.

Цѣны косам слѣдующія:

cm.	65	70	75	80	85	90	95	100	105	110	115	120
A.	10,20	10,90	11,60	12.25	12,95	13,60	14,45	15,30	16,30	17,—	17,85	18,70
B.	8,—	8,25	8,50	8,75	9,—	9,25	9,50	10,—	10,50	11,—		
C.	5,80	5,95	6,15	6.30	6.45	6.60						

за одну штуку.

Об'ясненіе относительно сортов A. B. и C:
A: сорт ручных кованных кос золингеновской стали марки „Kościuszko" или „Kosa Poznańska".
B: сорт ручных кованых кос золингеновской стали марки „Racławiczanka или „Barteszówka". болѣе мелкаго вѣса
C: сорт легких кос вѣнскаго фасона
При одновременной покупкѣ 1 дюж. даем одну косу безплатно
Товар высылается наложным платежом. Приборы для кос считаем очень. дешево.

МАЗЬ HEBDY

средство от зуда извѣстное по приносимой пользѣ еще с довоен. времени
Laboratorjum **E. HEBDY** i S-ka Elektoralna 18 w Warszawie
Требовать в аптеках и аптечных складах

ПУДРА лѣчит раздраженіе кожи
МЫЛО предохраняет от этого а
КРЕМ „Бебе" употребляют только в том случаѣ, если дѣйствіе пудры оказывается недостаточным

ВНИМАНІЕ! БЕЗПЛАТНО!
10,000 НАГРАД!

Для того, чтобы расширить дѣятельность нашей фирмы на провинціи, предоставляя возможность познакомиться с нашими товарами, постановили прислать каждому, указавшему нам свой точный адрес совсѣм безплатно премію. Адресовать: Warszawa—Dom Towarowy Świeca i S-ka, Chłodna 6 Skrzynka pocztowa № 552.

Редактор издатель И. Мухин